

ИНОСТРАНЦЕВ поражает в Австралии такой факт: в то время как литература страны —

романы, пьесы, поэзия — разнообразно отражает действительность и живет полной жизнью, театр здесь в крайне тяжелом положении. В Австралии написано много хороших пьес, но наши зрители знакомятся с ними редко, разве что услышат одну из них по радио или увидят то, что проскользнет в неустойчивый репертуар театров или любительских трупп.

Озадаченные иностранцы спрашивают: чем же объясняется такое поразительное расхождение между романом, завоевавшим популярность и за пределами Австралии, и драмой, пребывающей в депрессивном состоянии?

ОБЪЯСНЯЕТСЯ это тем, что австралийский театр — монополия дельцов: еще в те времена, когда Австралия была английской колонией, они привыкли делать деньги на «кассовых» пьесах, импортированных из Англии, а позднее из Америки. Этот старый колониальный подход и теперь побуждает коммерсантов игнорировать произведения отечественной драматургии, которая всегда отличалась демократическим, реалистическим направлением.

С начала века полупрофессиональные труппы ставили весьма пеструю картину современных драм. В этих труппах оплачивался режиссер, остальные же работали большей частью бесплатно. В многочисленных маленьких театрах они ставили пьесы Бернарда Шоу, Робинсона, Синга, Шона О'Кейса и местных писателей, таких, как Луис Эссон (первый настоящий австралийский драматург), Вэне Палмер, Джордж Биби, а позднее Бетти Роланд.

С приходом звуковой кино большинство из этих маленьких театров было куплено американскими кинопрокатными компаниями, и драматические труппы не только остались без средств, но и без помещений.

Еще перед второй мировой войной театры в Австралии разделились на две различные категории: профессиональные коммерческие театры, которые редко ставят что-либо, кроме заморских «боевиков», и любительские труппы, ставящие пьесы классиков, великих современников и иногда австралийские пьесы. Эти труппы работают в непригодных помещениях и располагают минимумом финансовых и технических ресурсов.

Мне памятно, как хорошо принимали зрители в 1935 году мою первую многоактную пьесу «Солнце красное поутру» (романтическая трагедия, в которой рассказывается о жизни каторжников в старые времена). Положительно отзывалась о ней и печать. Однако никто — ни постановщик, ни актеры, ни автор не заработали на ней ни гроша. Все ушло на оплату постановки.

Несмотря на успех пьесы, принадлежавшей перу австралийского автора, ни один коммерческий театр не обращал на нее внимания. Владелец этих театров, настроенный в колониальном духе, видимо, не верил, что австралиец может писать пьесы.

В те времена «маленькие театры» творили чудеса. Был создан театр левого направления — «Новый театр». Он поставил известные прогрессивные пьесы «Пока я еще жив» Клиффорда Олдеса, «Похороните мертвых» Ирины Шоу и пьесу Майлса Мэллисона о ранней борьбе профсоюзников в Англии.

В начале тридцатых годов энергичная и талантливая Дорис Фиттон основала в Сиднее «Независимый театр», который до сих пор является ведущим. Мэй Хиллингворт, блестящий режиссер драматического общества Сиднейского университета, преодолел огромные трудности, поставила многие из лучших ирландских, английских, американских пьес и несколько австралийских. Однако положение театров остается тяжелым. У нас сложилась поговорка — если за сценой не стоит политейский, то у входа на сцену маячит сборщик долгов.

Кстати говоря, я описываю то, что знаю по личному опыту в Сиднее, но таково же положение поборников настоящего драматического искусства и в других городах.

Коммерческий театр давно бы

умер, но ему делаются впрыскивания: из Англии и США импортируются театральные труппы, иногда сильные, а иногда и очень слабые.

ПРИМЕРНО в 1938 году Лесли Рис, режиссер отдела драмы Австралийской радиовещательной комиссии (АВС) и писатель (его «Историю австралийской драмы» можно найти в Государственной библиотеке иностранной литературы в Москве), решил создать организацию австралийских драматургов. Он основал Консультативный совет драматургов во главе с комитетом, в котором представлены режиссеры, писатели, актеры и критики. Во всем, что делается с тех пор для австралийских драматургов, есть заслуга Лесли Риса.

Австралийские пьесы стали все чаще и чаще передаваться по радио. Среди них следует особенно отметить драму в стихах «Огонь на снегу» Дугласа Стюарта. Наши драматурги впервые стали получать за свое творчество вознаграждение, которого хватало хотя бы на то, чтобы платить за бумагу, на которой написаны пьесы (например, за три радиопередачи пьесы «Солнце красное поутру» я получила сумму, соответствующую 250 рублям).

Во время войны местные пьесы передавались по радио и ставились на сцене. Они были популярны среди австралийских войск, потому что показывали жизнь на родине. Например, одна из моих пьес «Кометы пролетают быстро» (она переведена на русский язык) пользовалась большим успехом в армии, пока ее не запретили из-за жалобы одного подозрительного майора, которому не понравилась ее «левизна».

Едва окончилась война, на сцене появилась одна из самых живых и увлекательных антивоенных пьес «Ржавые горы» Самнера Лок-Эдлота (который до того писал только легкие комедии), но она сразу же была запрещена цензором якобы «за неистовость».

Содружество австралийских писателей и Консультативный совет драматургов объединились в борьбе за

эту пьесу. Лесли Рис и я возглавили делегацию в парламент. Нам повезло, и «Ржавые горы» стали первой австралийской пьесой, совершившей триумфальную поездку по стране.

В то же время завоевавшая премию на национальном конкурсе в честь 150-летия нации пьеса Генриетты Дрейк-Брокман «Мужчины без женщин» не могла найти постановщика в коммерческом театре и ставилась только в маленьких театрах.

Один предпринимчивый издатель выпустил серию пьес местных драматургов. Джордж Лондон-Дэни написал хорошие пьесы о современной жизни в Квинсленде (лучшая из его пьес, по-моему, «Фонтаны влады»); они могли бы стать украшением репертуара в стране, где есть настоящий театр. Александр Тернер создал волнующие пьесы на западноавстралийские мотивы. Мона Брэнд (чьи пьесы переведены и ставятся в Советском Союзе) и Ориел Грей — лучшие драматурги левого театра — продолжают писать комедии и глубокие драмы на жизненно важные современные темы. Дуглас Стюарт, которого я уже упоминала, написав ряд замечательных пьес в стихах; они иногда передаются по радио и очень редко ставятся. (Его драму «Нэл Келли» сейчас ставят лондонский «Титч уоркин»). Однако владельцы коммерческих театров все еще придерживаются своего колониально-делового отношения к местному творчеству — «зрители колонии не могут писать пьесы».

Ныне серьезные пьесы стали передаваться и коммерческими радиостанциями. В 1946 году две пьесы, награжденные премиями на конкурсе Консультативного совета драматургов — «Синюя утра» Катрин Дункан и моя драма «Время, оставшееся», — передавались по коммерческой радиостанции.

В 1949 году Британский художественный совет командировал в Австралию известного английского режиссера Тайрона Гатри. Он должен был доложить, что делается в авст-

ралийском театре. Придя в ужас от того, что австралийские писатели в основном придерживаются прогрессивных позиций, он сделал пространственный доклад. Суть доклада сводилась к следующему: 1) в Австралии нет театра, достойного этого названия; 2) там нет драматургов и 3) там не будет ни театра, ни драматургов еще по крайней мере пять лет.

НА КОНКУРСЕ, организованном Консультативным советом драматургов в 1955 году, публике были представлены две пьесы, которые приобрели популярность и вошли в историю австралийской драматургии. Первые премии получили: «Лето семнадцатой куклы» Рэя Лоулера (эта пьеса переведена на русский язык) и «Потоки» Ориела Грея. На конкурсе была отменена и моя пьеса «Тихоокеанский рай», направленная против испытаний ядерных бомб.

История с пьесой Лоулера служит любопытным свидетельством положения в австралийском театре.

В 1953 году был создан Австралийский элизаветинский трест, который получил большую субсидию от правительства. В результате появились довольно странный тип национального театра. Директором треста был Хью Хаит из лондонского Олд Вика. Г-н Хаит человек компетентный, но он одержим идеей, что австралийцам нужна только английская культура, австралийскую же культуру развивать не следует. Исходя из этого, из Англии стали ввозить труппы за труппой.

«Лето семнадцатой куклы» шла с большим успехом, но только в маленьких театрах. Но вот однажды были утеряны сундуки с реквизитом для одной весьма посредственной импортированной пьесы. Элизаветинскому тресту грозила трехнедельная простоя. Тогда, чтобы заполнить пробел, взяли пьесу Лоулера. Она прошла с рекордной посещаемостью, затем все импортные вещи, имея успех за границей и будет экранироваться.

Знаменательно, что пьеса Грея «Потоки» никогда не выходила за

пределы маленьких театров. Игнорировал коммерческий театр и музыкальную драму Дика Дайамонда «Реквием», поросшая тростником», несмотря на то, что она была с энтузиазмом принята австралийской публикой и поставлена лондонским театром «Юинтия». Мою пьесу «Тихоокеанский рай», хотя она передавалась АВС и дважды коммерческими радиостанциями, тоже играют только в маленьких театрах, разбросанных по Австралии и Новой Зеландии, а также в Англии и Чехословакии. Сейчас ее готовят к постановке в Венгрии. Она переведена на многие языки. Но Элизаветинский трест считал ее «неподходящей» для себя, как и любую пьесу политического содержания.

После успеха «Лета семнадцатой куклы» один из коммерческих театров поставил «Меняющееся сердце» Бейюна и «Разноцветный зонтик» Пейтона. Но это было лишь кратковременной вспышкой, и она скоро угасла.

Молодые драматурги, уже заявившие о себе, такие, как Рик Тросселл (сын Катрины Сусанны Причард), находят применение своим силам только на радио и в маленьких театрах, которые живут бурной жизнью, ставят пьесы Рэя Мэттью, Дж. В. Варнера, Алана Сеймура и многих других писателей.

В ОБЩЕМ картина австралийской театральной жизни мрачна. Нет у нас и постановки оперы, хотя австралийские певцы уже полвека исполняют лучшие партии в лондонском «Ковент-гарден» и нью-йоркской «Метрополитен-опера».

В то время как австралийский роман успешно издается во многих странах английского языка, австралийская драма застряла в болоте, куда ее загнали узкие коммерческие интересы, заскоружное колониальное мышление и безразличие власти.

Димфна КЬЮСЭК,
австралийская писательница.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

16 июля 1960 г.

3 стр.